

Политология. Международные отношения

УДК 327.36; 172.4

Е.Д. Печенкина

РЕАКЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ПАРИЖСКИЕ ТЕРАКТЫ И ПОДРЫВ РОССИЙСКОГО САМОЛЕТА НАД СИНАЙСКИМ ПОЛУОСТРОВЫМ В ЕГИПТЕ: РАЗНЫЕ УРОВНИ ВОСПРИЯТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ТРАГЕДИИ В РОССИЙСКОМ И ЕВРОПЕЙСКОМ ОБЩЕСТВАХ

Рассматриваются последствия волны негодования и сочувствия, захлестнувшей Европу в ответ на произошедшие теракты в Париже в ноябре 2015 г., что выразилось в мгновенном раскрашивании аватарок в социальных сетях в цвета французского флага, а в рейтинг самых популярных за 2015 г. вошли следующие хештеги: #ParisAttacks, #bataclan, #PrayForParis. Исследуется реакция на подрыв российского самолета А-321 над Синайским полуостровом и его последующее крушение, а также реакция российского интернет-сообщества и европейского на парижские теракты. Автор пытается выяснить, было ли гипертрофированное внимание при помощи социальных сетей к произошедшим событиям в европейской столице своего рода ярмаркой тщеславия, где каждый соревнуется в том, кто больше посочувствовал, или же стало прямым результатом упрощенного интерфейса Фейсбука, который сразу же после трагедии ввел новую опцию «Смените фото профиля, чтобы поддержать Францию и парижан». В конечном итоге, делается вывод: не важно, кто, как и в какой мере посочувствовал человеческому горю, главное, чтобы люди оставались неравнодушными, чаще проявляли желание помочь ближнему, независимо от страны проживания, социального положения, пола и возраста.

Ключевые слова: Париж, теракт, социальные сети, хештег, французский флаг, самолет, Россия, Франция, Египет, Синай, общество, солидарность, сочувствие, сострадание, Фейсбук, Твиттер, аватарка, профиль, восприятие, трагедия.

13 ноября 2015 г. в одной из самых красивых европейских столиц случилось то, что напомнило всем о трагическом событии 11 сентября 2001 г. в США. В результате крупнейшей в истории Франции террористической атаки погибло 129 человек и было ранено 350. За одну ночь произошло 6 терактов подряд, ответственность за которые взяла на себя запрещенная в России террористическая организация «Исламское государство».

Французы не успели еще оправиться от шока после расстрела карикатуристов сатирического журнала Charlie Hebdo прямо на рабочем месте в январе 2015 г. и захвата магазина кошерных продуктов у Венсенских ворот, в результате чего погибло 4 человека, как Францию накрыла новая волна ужаса и эмоционального потрясения.

Главная цель террористов заключается в том, чтобы запугать гражданское население Запада, чтобы люди стали бояться выходить на улицу или в магазин за хлебом, находиться в относительно безопасных местах, таких как школа, университет, государственные учреждения. Создать ситуацию, при которой мирные граждане постоянно думали о том, где в следующий раз их может поджидать опасность. Таким образом, теракт в ночь на 14 ноября стал своеобразным вызовом для всегда политкорректной и толерантной Европы: закрыться на ключ у себя дома, подчиниться чувству страха и тревоги и надеть на себя «коллективную черную паранджу» или объединиться всем в единой массе, выразив свою солидарность в отстаивании своего права на свободу самовыражения и мысли, свободу чувствовать себя «у себя дома».

«Мы знаем, кто организовал эти нападения. Мы должны проявить сострадание, солидарность, но прежде всего – единство. Перед лицом террора Франция должна быть сильной, должна стоять на страже. Мы привлечем к ответственности всех виновных»¹, – заявил Франсуа Олланд через несколько часов после терактов.

После событий в январе 2015 г. уже вся Франция объединилась в едином порыве против нападения на фундаментальный принцип европейской цивилизации – свободу слова и вышла на «Марш единства», объединенная лозунгом «Nous sommes Charlie», который изначально появился в качестве

¹ Теракты в Париже: хронология событий // SLON.ru. URL: <https://slon.ru/posts/59622>.

хештега «#jesuischarlie» в первые часы после теракта в редакции журнала Charlie Hebdo и стал воплощением ощущения единства всех французов и их принадлежности к свободному демократическому обществу. Хештег быстро распространился в социальных сетях и стал одним из самых популярных, используемых в 2015 г. При этом люди на всех материках, которые искренне соболезновали трагедии в Париже и чьи ценности совпадали с французскими, применяли этот хештег в его первоначальном виде, чтобы продемонстрировать свою солидарность с французским народом.

За несколько месяцев до терактов в ноябре в Европе разгорелся огромный миграционный кризис, связанный с миллионным наплывом беженцев из стран Ближнего Востока, и, в первую очередь, из Сирии. В августе 2015 г. более миллиона мигрантов через Грецию и Балканы, кто-то морским путем, а кто-то сухопутным, проникли на территорию Европейского Союза с целью подачи документов для получения статуса политического беженца. Странами, куда изначально пребывали беженцы в поисках лучшей жизни, стали Греция, Италия и Венгрия, но при этом основной поток стремился попасть в Германию, Францию, Англию или северные европейские страны, где к статусу беженца также можно получить социальное обеспечение в несколько сотен евро. Этот кризис продемонстрировал неспособность ЕС контролировать свои границы изнутри и несовершенство европейской конструкции, в рамках которой, например, Германия может принять решение, способное ухудшить качество жизни и безопасность стран-соседей по союзу (квоты по принятию иммигрантов для каждой страны ЕС). Сначала Германия заявила, что примет всех беженцев, направляющихся к ней, а когда ни полиция, ни силы, обеспечивающие порядок, не смогли справиться с увеличивающимся с каждым днем наплывом людей с Ближнего Востока, она приняла решение закрыть границы.

В связи с этими событиями и разнузданным поведением вновь прибывших беженцев в Германии имели место многочисленные митинги среди местного населения под антиисламскими лозунгами. Как и ранее, акции были организованы антиисламским движением PEGIDA, глава которого выступал с требованиями к правительству изменить миграционное законодательство с целью интегрировать мигрантов в немецкое общество. Также это делалось для того, чтобы исламисты, которые покидают Германию и воюют на стороне террористов, не могли вернуться домой.

В целом же с антиисламскими лозунгами на улицы немецких городов вышли более 30 тыс. человек. «В то же время противники антиисламского движения собрали под своими флагами, – как сообщало агентство AFP, – еще больше митингующих: по всей Германии в таких акциях приняли участие около ста тысяч человек»².

Таким образом, внутри немецкого, а также других западноевропейских обществ возникли столкновения тех, кто толерантно относится к беженцам из Ближнего Востока, и тех, кто отказался поддерживать инициативу своих правительств по приему и адаптации к западному образу жизни иммигрантов и исламизации в дальнейшем своих стран. Все это привело к повышению общеевропейского градуса антиисламских настроений, то есть к скачкообразному усилению ультраправых политиков и делегитимизации либеральной власти, которая не может защитить своих граждан.

И если некоторые политики даже после теракта в редакции журнала Charlie Hebdo продолжали утверждать, что терроризм не имеет ничего общего с иммиграцией, то после 7 терактов в Париже они заговорили о контроле границ. Так, в Германии Хорст Зеехофер, глава партии баварской CSU («Христианско-социальный союз»), связанной с правящим «Христианско-демократическим союзом», после нападения на карикатуристов журнала публично отрицал связь между терроризмом и иммиграционной политикой. Он призвал движение PEGIDA отменить свои демонстрации, а немецких политиков попросил не искать политической выгоды из терактов. Однако после терактов в Париже в пятницу, 13 ноября, Зеехофер занял противоположную позицию. Немецкий политик заявил, что «атаки джихадистов в столице Франции показали, что Европа должна строже контролировать не только внешние, но и национальные границы»³. По его мнению, только так можно «восстановить закон и порядок в Европе»⁴. С ним согласился баварский министр финансов Маркус Зедер: «Париж изменил все»⁵, –

² Баранчик Юрий. Теракты в Париже или реинкарнация «Гладио» // Regnum.ru. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2012348.html>.

³ Теракты в Париже не вызвали волну протестов в духе «Je suis Charlie» // ZN.UA. URL: http://zn.ua/WORLD/terakty-v-parizhe-ne-vyzvali-volnu-protestov-v-duhe-je-suis-charlie-the-economist-195723_.html.

⁴ Теракты в Париже не вызвали волну протестов в духе «Je suis Charlie» // ZN.UA. URL: http://zn.ua/WORLD/terakty-v-parizhe-ne-vyzvali-volnu-protestov-v-duhe-je-suis-charlie-the-economist-195723_.html.

сказал он, добавив, «что времена неконтролируемой иммиграции закончились»⁶. За несколько часов после терактов в столице Франции партия CSU воспользовалась ими, чтобы поколебать политические позиции канцлера Ангелы Меркель и заставить ее притормозить прием беженцев из Ближнего Востока. Таким образом, мы наблюдаем разительный контраст в реакции на два кровавых события в Париже.

2015 г. стал не только годом эмоционального потрясения для Франции, но также и для России, когда русский самолет А-321 авиакомпании «Когалымавиа», выполнявший полет из Шарм-эль-Шейха в Санкт-Петербург, 31 октября рухнул на севере Синайского полуострова. В результате погибли 224 человека – все, кто был на борту. Расследование причин катастрофы длилось 2,5 недели, а 17 ноября директор ФСБ Александр Бортников на совещании в Кремле доложил Владимиру Путину: «На борту воздушного судна в полете сработало самодельное взрывное устройство мощностью до одного килограмма в тротиловом эквиваленте, в результате чего произошло «разваливание» самолета в воздухе, чем объясняется разброс частей фюзеляжа самолета на большом расстоянии». Таким образом, одна из версий о теракте подтвердилась, а ответственность за него взяло «Исламское государство», на что реакция президента РФ была стремительной: «Мы не будем вытирать слез с нашей души и сердца. Это останется с нами навсегда. Но это не мешает нам найти и наказать преступников. Мы должны делать это без срока давности, знать их всех поименно, мы будем искать их везде, где бы они ни прятались. Мы их найдем в любой точке планеты и покараем»⁷. Вскоре Россия приостановила все полеты в Египет. А вот реакция русской аудитории в социальных сетях и мирового сообщества не была такой стремительной и острой, как в случае парижских терактов. Связано ли это с тем, что на следующий день после крушения самолета это не было сразу же объявлено террористическим актом, а расследование затянулось на несколько недель, и люди начали постепенно забывать об этом трагическом событии, или все же с тем, что европейская идентичность через призму Интернет-сети проявилась в гораздо большей сплоченности, нежели российская, мы постараемся проанализировать далее.

Реакция в сетях на теракты в Париже: спор о важности раскрашивания своей аватарки в цвета французского флага

Самоотождествление любого европейца со всеми гражданами ЕС как частью целого, разделяющими общие демократические ценности, выразилось во всеобщей скорби и желании бороться и отстаивать свои свободы в трудные времена, в то время как не каждый гражданин России продемонстрировал единство со своим народом и сопричастность к общему горю в социальных сетях после трагедии с самолетом. В рунете порой можно было увидеть пользователей, идентифицирующих себя в большей степени с рядовым французом и поменявших аватарку на французский триколор и свой статус на «Je suis Charlie», но не отреагировавших ровным счетом никак на теракт Исламского государства против своего народа.

Когда случилась ночь террора в Париже, сами европейцы восприняли это, как если бы был брошен вызов самому образу жизни, мировоззрению, культуре Европы, всего Старого Света. Сразу же после теракта Франсуа Олланд был вынужден закрыть границы, приостановив действие шенгенского соглашения и объявив о введении чрезвычайного положения в стране минимум на один месяц, пока ведется расследование, с возможным продлением его на неопределенный срок. При этом, что конкретно подразумевалось под этим решением в стране, где сухопутные границы представляют собой формальные демаркационные линии, не уточнялось. Но зато данным шагом Франсуа Олланд, с каждым годом неудержимо теряющий свою популярность у французского народа, забрал несколько очков у крайне правой радикальной партии «Национальный Фронт», настроенной недоброжелательно по отношению к мигрантам, но пользующейся 30 % доверия у населения. Марин ле Пен, возглав-

⁵ Теракты в Париже не вызвали волну протестов в духе «Je suis Charlie» // ZN.UA. URL: http://zn.ua/WORLD/terakty-v-parizhe-ne-vyzvali-volnu-protestov-v-duhe-je-suis-charlie-the-economist-195723_.html.

⁶ Теракты в Париже не вызвали волну протестов в духе «Je suis Charlie» // ZN.UA. URL: http://zn.ua/WORLD/terakty-v-parizhe-ne-vyzvali-volnu-protestov-v-duhe-je-suis-charlie-the-economist-195723_.html.

⁷ Ивашкина Д. Россия назвала теракт причиной катастрофы А321 в Египте // KP.ru. URL: <http://www.kp.ru/daily/26458/3329306/>.

ляющая эту партию, уже давно призывала к выходу Франции из Евросоюза и закрытию границ, в особенности для выходцев и беженцев с Ближнего Востока.

Французская пресса отреагировала на события крайне эмоционально. Среди заголовков крупных изданий можно было прочесть «Ужас», «Парижская резня», «Кошмар Парижа», «Бойня». Ежедневная новостная газета *Le Parisien* вышла со словами на первой странице «На этот раз это война».

Разумеется, стоит признать, что в наше время печатные СМИ все ещё играют значительную роль в получении информации для старшего поколения людей, но не являются молниеносным ее распространителем, как социальные сети. Последние стали самым быстрым и легкодоступным способом, чтобы выразить свои мысли, чувства и заинтересованность в происходящих в мире событиях. Сегодня написание статусов на своих личных страничках и добавление хештегов к своим постам носит вполне естественный характер как для простых обывателей, так и для политиков высокого ранга. Причем обходиться без социальных сетей – это значит, терять огромный пласт разнообразной информации и большую аудиторию, которая с любопытством отслеживает он-лайн активность интересных личностей. Так, сразу же после трагических событий в Париже лидер второй по популярности партии Нидерландов и критик миграции из мусульманских стран Геерт Вилдерс написал в своем Твиттере: «Исламу здесь не место»⁸. Впоследствии он обратился к премьер-министру страны Марку Рютте с требованием немедленно закрыть границы страны.

Джихадисты попытались поставить Францию на колени, но сами парижане сумели быстро консолидироваться и протянуть руку помощи всем пострадавшим в той «ночи ужаса» при помощи социальных сетей. Хэштэг #PorteOuvree, то есть «Дверь открыта», мгновенно стал одним из популярнейших во французском Твиттере, объединив всех тех, кто предлагал и наоборот нуждался в ночлеге после серии терактов, а особенно – находился на тот момент в опасных кварталах Парижа, погрузившихся в хаос.

Невозможно не связать эти кровавые события с теми боевыми действиями, что происходят на Ближнем Востоке. И у Франции там своя роль. «Это вам за Сирию», – будто бы прокричал один из участников терактов в Париже, согласно рассказам очевидцев. Но мог также прокричать, что это за Мали, Ливию или Ирак. В самом деле, Франция гордится своей активной позицией в борьбе с исламистами по всему миру: сейчас за рубежом размещены более 10 тыс. французских военных – более 3 тыс. в Западной Африке, 2 тыс. в Центральной Африке, 3,2 тыс. в Ираке. Франция приняла вызов, который ей был брошен террористами, а в ответ на теракты в воскресенье вечером французские самолёты вылетели бомбить сирийскую столицу Исламского государства.

Французский народ осознал, что только единение страны, крепкое и добровольное, опирающееся на ее ценности, позволит стране противостоять главному врагу. Демонстрацией полного единения страны в онлайн среде стало наложение на аватарку бело-сине-красного триколора в Фейсбуке: функция, которая стала доступна в этой соцсети на следующий день после терактов. Стоит отметить, что консолидация мирного населения приобрела глобальный характер: большое количество людей из разных стран, независимо от национальности и вероисповедания, окрасили свои профили в цвета французского флага, пытаясь тем самым выразить сострадание и чувство безграничной скорби французам и семьям погибших людей и демонстрируя, что разделяют те же самые знаменитые постулаты «Свобода. Равенство. Братство», что и страна, которая установила их у себя путем революции.

Сразу же после трагических событий политики и знаменитости со всего мира выразили свои чувства и отношение к нему через личные страницы в социальных сетях. Так, Арнольд Шварценеггер оставил пост следующего содержания в своем Твиттере: «Сердце разрывается, когда я думаю о событиях во Франции. Я скорблю и молюсь о жертвах, их семьях и всех гражданах этой страны. Свобода, равенство, братство». Джеб Буш написал на своей странице: «Сегодня мы молимся за Париж. Америка поможет вам в борьбе с терроризмом», а Стивен Кинг оставил следующую запись: «Я только что узнал, что произошло в Париже. По сравнению с этим все остальное меркнет. Да поможет Бог всем, кому угрожают эти вооруженные психи».

В России трагедия в Париже спровоцировала формирование двух разобщенных лагерей: тех, кто сильно сострадал французскому народу, писал сочувствующие посты, переокрасил свои аватарки во французский триколор или поставил на аватарку символ Эйфелевой башни, заключенной в круг

⁸ Гетик Д. Резня, бойня или Чечня: как СМИ отреагировали на теракты в Париже // SLON.ru. URL: <https://slon.ru/posts/59657>.

(ассоциация с символом «реасе» – мир) и тех, кто не мог понять такого повышенного внимания к парижским терактам, ссылаясь на то, что каждый день в мире происходят взрывы и теракты, особенно в странах Ближнего Востока, но никто не пишет многословные посты по этому поводу. Особенно людей из второго лагеря возмущал тот факт, что за несколько недель до терактов в Париже на Синайском полуострове упал российский самолет, как оказалось потом подорванный Исламским государством, и никто из иностранцев не поменял свои аватарки на российский флаг и не писал полные соболезнования посты. Мировое сообщество сухо восприняло эту информацию, так же, как и теракт в Кении, где за полгода до этого жертвами сомалийских джихадистов стали 217 студентов. Люди, не разделяющие сочувствие французской нации, оставляли на своих личных страницах такие остроты, как: «Ну, что там Шарли Эбдо нарисует на этот раз?» На что люди из первого лагеря отвечали тем, что разница между соболезнованиями и солидарностью довольно очевидная, и не нужно путать эти два понятия. Вот выдержка из сообщения на Фейсбуке одного из российских интернет-пользователей: «Когда 447-й рейс Air France пропал в небе над Атлантикой, унеся жизни 228 пассажиров и членов экипажа, флагов Франции тоже никто не вывешивал. Жертвам катастрофы и их родственникам можно соболезновать, но солидарность – это, братцы, о другом»⁹. К тому же защитники смены аватарки на французский флаг оперировали тем фактом, что президент французской республики Франсуа Олланд в ту же ночь после терактов обратился к своей нации с речью о том, что на Францию напали враги-террористы из ИГ и что Франция им ответит, в то время как расследование причин падения российского самолета заняло несколько недель, и о совершенном теракте против России было объявлено лишь по истечении некоторого времени. По мнению этих людей, вполне логично, чтобы в этой войне Франции с ИГ «люди, поддерживающие Францию, а не ИГ, выразили свою солидарность. Например, покрасив аватарку в цвета французского флага. Или подсветив теми же цветами здания в центре своих столиц»¹⁰.

Есть в рунете и такие пользователи, которые причисляли и россиян, и французов к одной современной западной секулярной цивилизации и пытались примирить два противоборствующих лагеря, утверждая, что у нас всех один общий враг и мы все – какими бы разными мы не были – союзники в этой войне. Вот цитата одного из таких пользователей Сэма Клебанова с его личной страницы в Фейсбуке: «В ленте удивительно много желающих противопоставить сочувствие жертвам вчерашних терактов и солидарность с Францией, с одной стороны, и скорбь по жертвам крушения А321, – с другой. Скажите, а совмещать и то, и другое нельзя? Где вы тут увидели противоречие? Это что, две воюющие с друг другом стороны в конфликте? Одни окрашивают аватарки в цвета французского флага, другие гневно спрашивают их о том, почему 2 недели назад они не перекрасили их в российский триколор? Вы правда не помните, почему? Потому что 2 недели назад вся лента метала проклятия в адрес владельцев «Когалымавиа», желала им гореть в аду и обсуждала ужасное состояние самолетов российских чартерных компаний. Версия теракта появилась не сразу, и тем более не сразу она стала основной. А то, что произошло в Париже, это явный и безжалостный акт террора, цель которого – убить как можно больше людей. Обычных мирных людей, таких же, как и мы с вами, а мы все теперь должны быть напуганы и деморализованы.

Солидарность с французами – это еще и выбор стороны в этом конфликте, это вызов тем, кто не только убивал вчера парижан, но и закладывал бомбу в А321, а год назад расстреливал журналистов Charlie Hebdo и посетителей кошерного супермаркета, тем, кто перерезает горло пленным, сбрасывает геев с крыш домов и взрывает древние памятники. А если вы считаете, что и карикатуристы, и французы сами виноваты, то вы уже немного начинаете солидаризироваться с ИГИЛом, потому что допускаете, что в какой-то мере у них есть право решать кто прав, а кто виноват, и наказывать виновных»¹¹.

У социальных психологов своя точка зрения на эту возникшую разобщенность в российском обществе. По словам социального психоаналитика Алины Шинкаревой, «Флешмоб по окрашиванию аватарки – это тип сопричастности к событию или явлению, который требует демонстрации среди своих френдов... Почему теракт в сердце Европы производит больший эффект, чем в Азии, на Востоке, в Африке и на Украине? Для массового сознания Европа – символ цивилизованного, стабильно-

⁹ Почему мы красим аватарку в цвета французского флага // Livejournal.com. URL : <http://dolboeb.livejournal.com/2877692.html>.

¹⁰ Там же.

¹¹ Беляев И. О правильной и неправильной скорби // Svoboda.mobi. URL : <http://www.svoboda.mobi/a/27367934.html>.

го мира, и то, что теракт происходит именно там, направлено на разрушение представления о стабильности вообще. «Надевая» на свою аватарку, на личность в социальной сети цвета французского флага человек производит акт по восстановлению своей картины мира»¹².

Социальный психолог Евгений Медреш называет «нездоровой реальностью» ситуацию, когда «люди соревнуются трагедиями и сочувствием»¹³. По его мнению: «Тут возникает «императивная идеологическая паранойя». Природа таких обвинений и «соревнования» в сочувствии обычно кроется в неспособности по-человечески воспринимать чужую боль. То есть: либо человеку вообще сопереживание чужой боли кажется лицемерием, либо своя боль все еще настолько сильна, что для другой в душе просто нет места»¹⁴.

Что касается всеобщей мобилизации европейцев и американцев после событий 13 ноября, то она, скорее всего, смогла стать свидетельством того, что в мире есть негласная мировая иерархия стран и наций. Когда страны, причисляющие себя к главным мировым державам, такие как Франция, Германия, Америка, Канада или Израиль попадают в беду, то это требует незамедлительной реакции всего мира на происходящее и помощи всех возможных сторон. В то же время трагические события в таких странах, как Ливия, Сирия, Турция, Иран, Бразилия, Кения и т. д. воспринимаются как «еще одно из ряда подобных», как нечто, что довольно далеко и не по соседству, и чему уже нельзя помочь. Человеческая природа такова, что нас потрясают события неожиданные, в то время как события ожидаемые, стандартные не производят на нас впечатления, какими бы они ни были.

Так произошло и с последовавшими за Парижем терактами в Брюсселе, произошедшими 22 марта 2016 г. Два взрыва прогремели в аэропорту столицы Бельгии, а третий имел место в вагоне метро на станции Мальбек. В результате погибло 28 человек, десятки получили ранения. По аналогии с «JesuisCharlie» и «PrayforParis» в социальных сетях Facebook, Twitter и Instagram мгновенно начали набирать свою популярность такие хэштеги, как «JesuisBrussels» («Я – Брюссель»), «PrayforBrussels» («МолюсьзаБрюссель») и «PrayforBelgium» («МолюсьзаБельгию»), с помощью которых пользователи сетей по всему миру выражали поддержку жителям Брюсселя и соболезнования жертвам терактов в столице Бельгии. Кроме того, в сетях появились картинки с флагами Бельгии, с флагами Франции и Бельгии и датами терактов в этих странах. Интересно, что многими аналитиками и социологами было замечено, что трагедия в Брюсселе не вызвала такого сильного резонанса в обществе, как теракты в Париже. Прежде всего, они связывают это с фактом, установленным психологами, свидетельствующем о свойстве человека привыкать к трагическим событиям, как бы это ужасно не звучало, особенно, если они случаются с частой периодичностью. При этом человеку также свойственно быстро от этого абстрагироваться, если все утихает и в течение, допустим, 10 лет не случается ничего подобного. Но стоит теракту или иной человеческой трагедии снова случиться, как это мгновенно повергает в шок огромное количество людей, как если бы все происходило в первый раз.

Что касается ошеломительной реакции на теракты в Париже, то для многих россиян большое количество офранцузенных аватарок и фото с цветами у французского посольства, в то время как западная общественность почти проигнорировала теракт российского самолета, стало свидетельством не скорби по невинно погибшим людям, а неким политическим жестом признания мировой иерархии наций, в которой французы, как настоящие европейцы, стоят на самой вершине, выше русских.

Очень точно подметил деление на «нас» и «не нас» в своей заметке в журнале «Слон» руководитель экономической программы Московского центра Карнеги Андрей Мовчан: «Что мы чувствуем, когда это случается не в «нашей зоне»? В 2014 г., когда в Европе в результате исламистских терактов погибло всего четыре человека, общее число жертв террористов в мире составляло 32 700 человек (и около 39 тыс ранено). В месяц погибало по 2700 человек, почти по парижскому теракту в день. Правда, 78 % погибших приходится на пять стран: Ирак, Афганистан, Сирию, Нигерию, Пакистан. Но и в англоговорящей и рвущейся в развитый мир Индии в 2014 г. погибло 426 человек. Сколько автарок с индийскими флагами Вы видели в Фейсбуке? Кто скорбел по пакистанцам или нигерийцам? Уста-

¹² Ромалийская И. «Мы все больны» – споры о мере сочувствия французам // Настоящее время. URL: <http://www.currenttime.tv/a/27368281.html>.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

новление демократии в Ираке стоило 600 тыс. жизней. Сколько юзерпиков с иракским флагом это стоило?»¹⁵

Проблема восприятия заключается в том, что в критические моменты россияне не умеют так быстро и сплоченно мобилизоваться, как это делают те же французы. Даже, если взять другой пример и рассмотреть, в какой европейской стране происходит больше всего забастовок и манифестаций, то это – Франция. С самого момента великой французской революции 1789 г. французы не ленились отстаивать свои права, сражаться, как словесно, так и физически за свои идеалы. Французы не будут никогда молчать, если их что-то не устраивает, жесткой критике поддается любой объект или событие. Все общество крайне политизировано практически с самого детства и считает своим гражданским долгом активное участие в политической и социальной сферах жизни своей страны.

Стоит отметить, что для французов очень важно понятие «демократии», что оно в себя включает. Здесь демократические ценности стоят на первом месте, в то время как для рядового россиянина данное слово – это скорее набор звуков, термин, не несущий в себе семантической нагрузки, «утопия». В настоящий момент большинство россиян не демонстрирует чрезмерной вовлеченности в политику, оставаясь ведомым.

Эта особенность просматривается у молодежи. Так, результаты исследований, проведенных Институтом социологии РАН, показывают, что «доля молодежи, непосредственно участвующей в политической деятельности, равна примерно 2 %. Приблизительно на том же уровне, что и 10 лет назад, остается число молодых россиян, активно интересующихся политикой (14 %). Но одновременно почти на 20 % сократилась доля молодежи, которая «факультативно» интересуется политикой («от случая к случаю»), и с трети почти до половины – не интересуются вовсе. Для старшего поколения также характерно снижение интереса к политической жизни, однако здесь заметно больше тех, кто политикой в той или иной степени интересуется и, соответственно, меньше тех, кто такого рода интереса не проявляет (29 % и 49 %)».¹⁶

Такой невысокий интерес российской молодежи к политике связан прежде всего с тем, что для нее приоритетным является повышение своего социального статуса путем включения в профессиональную деятельность после окончания вузов и построения успешной карьеры. Кроме того, молодежь в России не редко расходится в своих мнениях и представлениях о том, «что такое хорошо, и что такое плохо» с правительством. Во Франции «более 55 % молодежи заявляет, что политика очень важна в их жизни, более чем 8 из 10 молодых людей следят за последними новостями»¹⁷. 75 % французской молодежи уже отдали свой голос на выборах хотя бы один раз. Помимо голосования политическое участие выражается прежде всего в не институциональных формах, нежели в рамках организации, партии или синдиката. Половина французской молодежи заявляет, что хотя бы единожды подписывала петицию, «более 30 % уже участвовало в демонстрациях против 5 % заявляющих, что участвовали в них внутри какого-то синдиката или 7 % в рамках политической партии»¹⁸.

Когда необходимо сплотиться и продемонстрировать единство нации, Франция в этом лучший образец. Интересен тот факт, что несколько десятилетий триколор в своем саду считался признаком дурного вкуса, намекал на ультранационализм. Но после парижских атак интерес к национальному символу резко возрос.

После 13 ноября спрос на национальный флаг Франции возрос на 500 %. В память о 130 погибших в парижских терактах полотнища с голубой, белой и красной полосой появились за один день повсюду: на балконах, окнах, витринах магазинов и террасах ресторанов. К этой акции своих сограждан призвал президент республики Франсуа Олланд.

¹⁵ Мовчан А. Мы, они и террор. Почему преувеличивают роль атак на Европу? // Slon.ru. URL: <https://slon.ru/posts/59718>.

¹⁶ Молодежь новой России: ценностные приоритеты // Институт социологии Российской академии наук. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_5_1.html.

¹⁷ Rapport de l'enquête 2014 «Les jeunes et l'engagement politique» // Observatoire de la jeunesse solidaire. URL: <http://ojs-2014.strikingly.com/> (Отчет по анкетированию 2014 «Молодежь и политическая ангажированность» // Обсерватория солидарной молодежи. URL: <http://ojs-2014.strikingly.com/>).

¹⁸ Rapport de l'enquête 2014 «Les jeunes et l'engagement politique» // Observatoire de la jeunesse solidaire. URL: <http://ojs-2014.strikingly.com/> (Отчет по анкетированию 2014 «Молодежь и политическая ангажированность» // Обсерватория солидарной молодежи. URL: <http://ojs-2014.strikingly.com/>).

«Я пришел за флагом, чтобы вывесить его на окне в своей квартире, раз уж эта традиция возвращается, увы, из-за террористической угрозы. Это заставляет нас сплотиться, подтвердить нашу приверженность Франции и заявить о чувстве национальной гордости»¹⁹ – заявил один из парижан.

Во многих городах по всему миру подсветили известные памятники архитектуры и достопримечательности синим, белым и красным цветами французского флага, а Египет попытался занять примирительную позицию. Пирамида Хеопса была подсвечена флагами Франции, России, Ливана. Почтить память погибших в терактах в Париже и Бейруте, а также в катастрофе российского авиалайнера пришли тысячи египтян. Изображение государственных стягов на древних каменных глыбах сопровождал текст «о солидарности народа Египта» с этими странами.

Несмотря на бурные споры, которые разгорелись в разных социальных сетях по поводу того, нужно или нет ставить французский триколор на фотографию профиля в знак солидарности с французской нацией, в рейтинг самых популярных вошли такие хештеги #ParisAttacks, #bataclan, #PrayForParis, #NotAfraid. Один из самых популярных рисунков, ставший фактически эмблемой в память о погибших в парижских терактах, – это «Мир Парижу» (Peace for Paris). На нем изображен символ мира Pacific в виде Эйфелевой башни.

В споре о размещении французского флага в соцсетях сложно выявить, кто более прав. Скорее всего, правда состоит в том, что человеческие жизни не измеряются количеством, каждая обладает наивысшей ценностью. В смерти не может быть арифметики: если в одной трагедии погибает в два раза больше людей, чем в другой, или если один теракт более жесток в своем исполнении, нежели другой, то не должно в одном случае быть значительно больше печали, чем в другом. Людям свойственно испытывать такие чувства, как сострадание, скорбь, солидарность, и, если есть те, кто поступают как экстраверты и хотят «прокричать» о своей боли во всеулышание, то это – вполне естественно. Как естественно и то, что есть люди, которые предпочитают оставаться в своем внутреннем мире, являясь интровертами, и переживать страдания внутри себя, но это вовсе не значит, что они лишены чувств, просто им несвойственно их выражать, а если выражать, то не так явно. Ведь нет такого учебника или пособия, где написано, как правильно, а как неправильно скорбеть в случае произошедшего террористического акта.

Реакция в сетях на подрыв российского самолета А-321 в Египте

Российскую аудиторию социальных сетей задел тот факт, что в европейском обществе не последовало сострадающей реакции на крушение российского лайнера на Синайском полуострове. Незамедлительно после случившейся трагедии главы правительств, лидеры стран и международных организаций выразили свои соболезнования в память о погибших президенту РФ как представителю российского народа, но среди европейского народа были считанные единицы, кто написал об этом в социальных сетях и выразил свою солидарность с русской нацией. Этому послужило несколько причин:

1) В 2014 г., за год до терактов, уже было несколько малазийских «Боингов», которые так и не долетели до своей точки назначения. Один из них, следовавший по маршруту из Куала-Лумпура (Малайзия) в Пекин (КНР), пропал в небе над Южно-Китайским морем, спустя 40 минут после вылета. Поиски пропавшего самолета велись ровно год, но все-таки в мае 2015 г. власти Малайзии официально признали погибшими 227 пассажиров и 12 членов экипажа, находившихся на борту. Второй боинг также авиакомпании Malaysia airlines, выполнявший плановый рейс из Амстердама в Куала-Лумпур, был сбит 17 июля 2014г. на востоке Донецкой области Украины. На борту находились 283 пассажира и 15 членов экипажа, все они погибли.

Правительство Украины, а также ряд западных стран обвинили Россию в том, что самолёт был сбит ЗРК «Бук», находившимся в руках пророссийских повстанцев.

Руководители самопровозглашённых ДНР и ЛНР утверждают, что не располагают средствами, которыми можно было бы сбить самолёт на такой высоте. Таким образом, все стороны конфликта отрицают свою причастность к крушению лайнера. Расследование до сих пор не закрыто и ведется под предводительством Нидерландов.

Таким образом, люди начали свыкаться с мыслью, что самолеты пропадают, выходят из строя и падают, а иногда становятся объектом политических игр разных стран, поэтому крушение российского лайнера на Синайском полуострове не стало в сознании людей чем-то из ряда вон выходящим.

¹⁹ Французы после терактов в Париже скупают государственные флаги // Euronews.com. URL: <http://ru.euronews.com/2015/11/26/flagmakers-rush-to-meet-demand-as-france-prepares-public-show-for-paris-victims/>.

2) Как уже было замечено ранее, сразу же после крушения не было объявлено о его причинах, а расследование велось несколько недель. Когда директор ФСБ Александр Бортников доложил Владимиру Путину в Кремле, что это был теракт, новости о падении самолета были уже вытеснены из новостной ленты событиями в Париже.

3) В западную прессу обычно попадает немного новостей из «далекой и холодной России», а если попадают, то в основном касаются ее «харизматичного и наводящего на всех страх» президента, поэтому иногда европейцы просто не в курсе, что происходит у их восточных соседей. Те же, кто имеет друзей или родственников в России, либо профессиональные интересы в этой стране, либо подключены к таким каналам как «Russia Today» или «Россия 24», были достаточно быстро осведомлены о произошедшей трагедии и отправляли слова соболезнования в первую очередь конкретным людям, если такие имелись в круге их знакомств. Некоторые предпочли просто поехать к ближайшему российскому посольству, чтобы зажечь свечу в память о погибших, тем самым проявляя солидарность с российским народом.

Среди самих россиян у многих эта беда откликнулась глубоко в сердце. Они написали трогательные посты о том, как были счастливы их соотечественники после отдыха в Египте, предвкушая свое возвращение домой загорелыми и полными сил и надежд, судя по фотографиям, которые пропостили некоторые из них за несколько минут до вылета на своих личных страницах в социальных сетях. Всем глубоко врезалась в память фотография, на которой маленькая Дарина Громова стоит, прижавшись к окну и с интересом разглядывая самолеты на взлетном поле Пулковского аэродрома. Фотография была сделана за несколько минут до посадки в самолет на Египет семьи Громовых, девочке было только 10 месяцев. После крушения фотография облетела все ленты новостей и стала неким символом эмоциональной тяжести трагедии для российской нации.

Некоторые россияне применили достаточно оригинальный подход в выражении своих чувств в отношении теракта. Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова на своей странице в Facebook опубликовала рисунок-эмблему в память о жертвах А321 в Египте. Он был сделан в стилистике картинки Peace for Paris, только Эйфелева башня «превратилась» в самолет. При этом свой пост она подписала следующим образом: «Вот это мне сейчас прислал незнакомец из Италии с единственным словом в подписи Solidarietà. Спасибо».²⁰ Вслед за ней многие пользователи рунета поменяли свои фото профиля на такой символ на фоне российского флага в разных социальных сетях.

Те, кто старались оставаться объективными среди активных пользователей рунета, писали о том, что это присуще человеческой природе – скорбеть больше о «своих», чем о ком-то «чужом». Да, по Франции скорбил весь Западный мир, но при этом она является одной из стран-двигателей Европейского Союза, она задает тон для других стран. Поэтому, когда все европейцы восприняли эту парижскую трагедию как личную, как если бы это случилось на их родной улице, то это потому, что все они являются частью одного большого экономического и политического объединения 28 европейских государств. Все внутри него взаимосвязаны, подвержены общим процессам европейской интеграции и воспринимают себя как «Единая Европа». Несомненно, если спросить француза, кто он, в первую очередь, он ответит: «Француз», – а во вторую сразу же: «Европеец». Общая история здесь играет также важную роль. Таким образом, единая европейская идентичность, созданная на одних и тех же демократических ценностях, не дает возможности одной из 28 стран-членов оставаться в стороне и не затронутой проблемами, происходящими в другой.

По сути, и россияне больше всего сопереживают себе, чем жертвам резни в Руанде, в результате которой погибло 800 000 человек. Цифры здесь не имеют никакого значения, имеет значение то, как происходящий ужас соотносится лично с тобой. Так устроен человек.

Фейсбук облегчил выражение эмоциональной реакции

Очевидно, что по жертвам страшных терактов в Испании в 2004 г. и в метро Лондона в 2005 г. так не скорбили, как на этот раз по убитым в Париже. Необходимо уточнить, что Фейсбук появился только в 2004 г., а желание выставлять на аватаре скорбные свечи или символы трагедий появилась относительно недавно.

Все споры, которые велись по поводу реакции на события, произошедшие в Париже, в Брюсселе и с российским самолетом, в конечном итоге, сводятся к самим социальным сетям. Россияне обви-

²⁰ Мельникова А. О чем говорит сеть: угрозы Путина, флаги на аватарках и «Войковская» // RIA.ru. URL: <http://m.ria.ru/analytics/20151120/1325097568.html>.

няли Запад в том, что он устроил настоящую ярмарку тщеславия в Фейсбуке и Твиттере. В то время, как все европейцы считали своим гражданским долгом сплотиться в момент терактов. Правда заключается в том, что сама сеть Фейсбук «подтолкнула» многих пользователей к проявлению скорбных эмоций, предложив нажать на предлагаемую опцию: «Смените фото профиля, чтобы поддержать Францию и парижан» и окрасить свои профили во французский триколор. Также пользователи могли зайти на специальный ресурс и там раскрасить аватарки и фотографии для других социальных сетей.

Просматривая ленту Фейсбука, пользователь видел крупное изображение профиля кого-либо из своих «друзей», уже раскрасившего аватарку в цвета французского флага, и ему предлагалось попробовать посмотреть, как будет выглядеть его личное фото в таком виде. Затем можно было согласиться или отказаться от операции наложения флага на картинку. Гендиректор Facebook Марк Цукерберг первым раскрасил свое фото профиля в качестве примера.

Кроме того, сразу после произошедших терактов соцсеть впервые запустила специальную функцию оповещения друзей для тех, кто пребывал в Париже и хотел сообщить, что находится в безопасности. Позже создатель Фейсбука Марк Цукерберг заявил, что эта функция «проверка безопасности» будет доступна, если в мире будут происходить подобные критические ситуации, к которым он также относит разные катастрофы. Именно так и произошло впоследствии, когда 4 месяца спустя теракты повторились уже в Брюсселе.

Благодаря быстрому распространению хэштегов #Parisattacs и #bataclan, а также системе геолокации в Фейсбуке и Твиттере, многие активные пользователи соцсетей также мониторили профили пользователей, находившихся в зонах риска, и предлагали им содействие при помощи хэштега #porteouverte. Таким образом, была создана целая скоординированная система действий, которая проявила себя вполне эффективно.

После терактов жители разных стран проявляли единство и общую скорбь с помощью рисунка Эйфелевой башни, изображенной в символе мира Pacific, о котором уже упоминалось ранее. Именно он стал визуальной иллюстрацией случившейся трагедии и напоминанием о том, как хрупок и неустойчив мир вокруг. Нарисовал его художник из Парижа Жан Жюльен, продемонстрировав всему миру, что людям нужен символ объединения, который призывает всех к мирной жизни. «Это была моя первая реакция, поскольку то, чем я занимаюсь всегда – рисую. Я реагирую на события графически: беру перо, бумагу и делюсь чем-то. Посреди этого насилия и трагедии мы просто хотим немного мира»²¹ – пояснил свою идею Жан Жюльен.

После страшных событий люди не могут оставаться прежними, происходит некий надлом, что-то меняется в них. И не важно, поставили они флаг Франции на аватар, или нет. Быть может, некоторые не захотели посвящать свои статусы молитве за Париж, но это не имеет никакого значения, ведь важно совсем другое: общее неравнодушие, желание помочь. Даже если это – простое сообщение в сети мало-знакомому человеку, с вопросом, все ли у него в порядке, – что стало вполне закономерностью не только в случае с парижскими терактами, но и в случае с терактом российского самолета.

А закончить статью хотелось бы следующими словами российского политолога, журналиста и писателя Дениса Драгунского: «А если считать статьи в СМИ, лайки и перепосты – то получится, что по Пушкину Россия скорбила меньше, чем по Высоцкому, а по Высоцкому меньше, чем по Жанне Фриске».²²

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранчик Ю. Теракты в Париже или реинкарнация «Гладио» // Regnum.ru. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2012348.html>.
2. Беляев И. О правильной и неправильной скорби // Svoboda.mobi. URL: <http://www.svoboda.mobi/a/27367934.html>.
3. Гетик Д. Резня, бойня или Чечня: как СМИ отреагировали на теракты в Париже // SLON.ru. URL: <https://slon.ru/posts/59657>

²¹ Сохач А. Peace for all: какие изменения в социальных сетях повлекла за собой трагедия в Париже // Hochu.ua. URL: <http://hochu.ua/cat-relax/article-62820-peace-for-all-kakie-izmeneniya-v-sotsialnyih-setyah-povlekla-za-soboy-tragediya-v-parizhe/>.

²² Беляев И. О правильной и неправильной скорби // Svoboda.mobi. URL: <http://www.svoboda.mobi/a/27367934.html>.

4. Ивашкина Д. Россия назвала теракт причиной катастрофы А321 в Египте // KP.ru. URL: <http://www.kp.ru/daily/26458/3329306/>.
5. Мельникова А. О чем говорит сеть: угрозы Путина, флаги на аватарках и «Войковская» // RIA.ru. URL: <http://m.ria.ru/analytics/20151120/1325097568.html>.
6. Мовчан А. Мы, они и террор. Почему преувеличивают роль атак на Европу? // Slon.ru. URL: <https://slon.ru/posts/59718>.
7. Молодежь новой России: ценностные приоритеты // Институт социологии Российской академии наук. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_5_1.html.
8. Почему мы красим аватарку в цвета французского флага // Livejournal.com. URL: <http://dolboeb.livejournal.com/2877692.html>.
9. Ромалийская И. «Мы все больны» – споры о мере сочувствия французам // Настоящее время. URL: <http://www.currenttime.tv/a/27368281.html>.
10. Сохач А. Peace for all: какие изменения в социальных сетях повлекла за собой трагедия в Париже // Hochu.ua. URL: <http://hochu.ua/cat-relax/article-62820-peace-for-all-kakie-izmeneniya-v-sotsialnyih-setyah-povlekla-za-soboy-tragediya-v-parizhe/>.
11. Теракты в Париже не вызвали волну протестов в духе «Je suis Charlie» // ZN.UA. URL: http://zn.ua/WORLD/terakty-v-parizhe-ne-vyzvali-volnu-protestov-v-duhe-je-suis-charlie-the-economist-195723_.html.
12. Теракты в Париже: хронология событий // SLON.ru. URL: <https://slon.ru/posts/59622>.
13. Французы после терактов в Париже скупают государственные флаги // Euronews.com. URL: <http://ru.euronews.com/2015/11/26/flagmakers-rush-to-meet-demand-as-france-prepares-public-show-for-paris-victims/>.
14. Rapport de l'enquête 2014 «Les jeunes et l'engagement politique» // Observatoire de la jeunesse solidaire. URL: <http://ojs-2014.strikingly.com/> (Отчет по анкетированию 2014 «Молодежь и политическая ангажированность» // Обсерватория солидарной молодежи. URL: <http://ojs-2014.strikingly.com/>).

Поступила в редакцию 18.01.17

E.D. Pechenkina

REACTIONS IN SOCIAL NETWORKS TO THE PARIS TERRORIST ATTACKS AND RUSSIAN PLANE BOMBING OVER EGYPT'S SINAI DESERT: DIFFERENT LEVELS OF PERCEPTION OF THE HUMAN TRAGEDY IN THE EUROPEAN AND RUSSIAN SOCIETIES

In this article, the author examines the effects of the wave of indignation and sympathy that swept Europe in response to the attacks that occurred in Paris in November 2015, which resulted in the French flag being put instantaneously on profile pictures in social networks. Moreover, the following hashtags ranked in the top list of the most popular hashtags for 2015: #ParisAttacks, #bataclan, #PrayForParis. The author wonders why the reaction to the Russian aircraft A-321 undermining over Egypt's Sinai desert and its subsequent downfall, despite the fact that it happened 2 weeks before the Paris terrorist attacks, was much calmer and less pronounced within the Russian and European online communities. The author tries to find out whether the exaggerated attention to the events in the European capital by means of social networks was a kind of vanity fair where everyone was competing in showing the greatest compassion or whether it was just a direct result of the simplified interface of Facebook, which immediately after the tragedy introduced the new option "Change your profile picture to support France and Parisians", which could be applied with one mouse click. In the end, the author concludes that it is not so important who, how and to what extent sympathized with human grief, the main thing is that people remain indifferent to other peoples' troubles and have a desire to help one's neighbor, not for show, but because they care, regardless of the country of residence, social status, gender and age.

Keywords: Paris, terrorist attack, social networks, hashtag, French flag, plane, Russia, France, Egypt, Sinai, society, solidarity, empathy, compassion, Facebook, Twitter, profile picture, profile, perception, tragedy.

Печенкина Екатерина Дмитриевна,
кандидат политических наук, исследователь
в Институте политических исследований г. Бордо,
координатор проекта «Культура и искусство
в геополитическом контексте» в Центре
стратегических оценок и прогнозов, тьютор по подго-
товке к устным экзаменам в Институте политических
исследований г. Бордо.

11 Allée Ausone, 33600 Pessac, Франция,
Институт политических исследований г. Бордо,
Центр Эмиля Дюркгейма.
E-mail: catherine.pechenkina@gmail.com

Pechenkina E.D.,
PhD in political sciences, researcher at the Institute
of Political Studies Bordeaux, coordinator of the project
«Art and Culture in the geopolitical context» in the Center
for strategic assessments and forecasts, tutor for preparing
for the oral examinations at the Institute of Political Stud-
ies in Bordeaux

11 Allée Ausone, 33600 Pessac, France,

The Center of Emile Durkheim
E-mail: catherine.pechenkina@gmail.com